

Управляющий Линь предложил Игрокам тянуть жребий, чтобы решить, кому предстоит столкнуться с большей опасностью. Этот метод, без сомнения, был пропитан злым умыслом, но у Игроков всё же оставалась надежда: а вдруг эта «удача» выпадет не им?

Однако, если изменить способ выбора, в этом появится глубокий смысл.

Семь человек должны выбрать одного, кто отправится на риск. Но кого именно?

Судя по текущим отношениям между участниками, трое из лагеря самой Линь Ваньвань прошли через общие испытания и, надо полагать, будут придерживаться единого мнения; по сравнению с ними четверо людей из команды Хань Мингуана выглядели более разобщенными.

Лян Фэн держался вместе с Су Чжээр, сам Хань Мингуан был готов стать пушечным мясом, оставался еще Нин Вэй — непредсказуемый фактор.

И всё же, откуда у Хань Мингуана взялась такая уверенность, чтобы предлагать новый метод? Какую выгоду они смогут извлечь, если правила изменятся?

Что за игру ведет этот человек?

Множество мыслей пронеслось в голове Линь Ваньвань, но внешне она ничуть не заволновалась и ответила:

— Что за способ? Выкладывай, послушаем.

Хань Мингуан, казалось, заранее подготовил речь, а потому тут же произнес:

— Я хочу, чтобы роль Ночного Дозорного выпала на долю кого-то из троих: мисс Линь, господина Ляна или господина Су.

Едва он умолк, как Тань Си и Лю Чжуан уставились на Хань Мингуана так, будто перед ними был сумасшедший. Зато названные по имени Лян Фэн и Су Чжээр сохранили полное спокойствие — очевидно, они были в курсе этого спектакля, затеянного Хань Мингуаном.

В этот момент даже глупец понял бы, против кого направлены действия Хань Мингуана.

Брови Тань Си дернулись, и она тут же принялась браниться:

— Хань Мингуан, ты часом не рехнулся? Какая наглость — указывать нам тут что-то! Такой крутой, чего сам-то не пойдешь?

Высказав всё Хань Мингуану, Тань Си повернулась к Линь Ваньвань:

— Сестра Ваньвань, не ведись на их уловки! Эти ребята просто пытаются заманить нас в ловушку! Пошли они к черту.

— Прошу обоих сначала выслушать меня до конца.

Хань Мингуан, судя по всему, заранее ожидал подобной реакции, а потому держался весьма хладнокровно, выслушав слова Тань Си:

— Мисс Тань, пожалуйста, не горячитесь.

— Я предлагаю этот вариант не с потолка, а ради максимизации общей пользы для всех нас.

Тань Си холодно усмехнулась, догадавшись, в чем дело.

Этот Хань Мингуан раньше забивался в угол и боялся пискнуть, а теперь, когда жизнь висит на волоске, вдруг осмелился рассуждать здесь о высоких материях — наверняка за его спиной кто-то стоит.

Нужно ли вообще гадать, кто этот человек?

— Какая еще максимализация общей пользы? По-моему, это максимализация твоей собственной пользы, Хань Мингуан! Что, только прислуживать хозяевам начал, как сразу хвост задрал? Каких благ тебе пообещали твои хозяева?

Все присутствующие были людьми образованными — даже Су Чжээр и Нин Вэй, проявляя враждебность, выражались вполне цивилизованно. Но Тань Си была другой: выросшая в атмосфере сложнейших интриг своей семьи, кого она только не повидала? И говорила она, разумеется, так, чтобы бить по самым больным местам.

Уголки губ Хань Мингуана подернулись, а во взгляде промелькнуло замешательство.

Тань Си хоть и язвила, но в одном оказалась права: он смог выйти вперед и взять удар на себя потому, что заручился гарантиями от Су Чжээр и Ляна Фэна.

Те пообещали ему, что независимо от того, удастся ли ему в ходе этой провокации вывести у Линь Ваньвань сюжет и понять причину её неизменных успехов, он получит в компенсацию артефакт, и вдобавок они постараются сохранить ему жизнь.

Хань Мингуан уже видел способности этих двоих в деле, поэтому безоговорочно им верил и

согласился почти без колебаний.

— Сяо Тань, дай ему договорить.

Не успел Хань Мингуан сообразить, как ответить на колкость, вмешалась Линь Ваньвань.

В отличие от взволнованных Тань Си и Лю Чжуана, Линь Ваньвань, казалось, сохраняла абсолютное хладнокровие с самого начала и до конца.

Людам с силой везде оказывают уважение. Хань Мингуан немного побаивался её, поэтому сбавил тон на несколько децибел, но перспектива получить артефакт заставляла его перебарывать себя:

— Всё-таки мисс Линь обладает глубоким пониманием справедливости.

— Я хотел сказать, что вместо того, чтобы пассивно ждать развития сюжета, нам лучше сплотиться всем семерым и приложить совместные усилия.

— И в чем же должны заключаться эти усилия? — Линь Ваньвань приподняла бровь, похоже, заинтересовавшись.

Хань Мингуан пояснил:

— Мисс Линь обладает огромной силой, и я искренне восхищаюсь ею. Как говорится, на того, кто способен на многое, ложится и большая нагрузка. Поэтому я хотел бы попросить мисс Линь взять это на себя, а господина Су и господина Ляна — помочь ей пережить эту ночь вместе.

Линь Ваньвань не была глупой и не собиралась прыгать в открытую ловушку, но, услышав слова Хань Мингуана, сочла их довольно забавными.

— Вы хотите выбрать меня на роль этого Ночного Дозорного?

Хань Мингуан с улыбкой подчеркнул:

— Мисс Линь получила артефакт на первом этапе, а недавно еще и подтолкнула развитие сюжета. Эта роль создана специально для вас.

В конце концов, всё свелось к артефакту и изменениям сюжета — их успехи вызвали тревогу у старых Игроков.

— Если следовать твоей логике, мы трое вступаем в дело, а ты? — с интересом спросила Линь Ваньвань.

Хань Мингуан так четко распределил роли для троих, а сам собирался остаться в стороне.

— Разумеется, буду заниматься тыловым обеспечением, — пообещал Хань Мингуан.

— А если я откажусь?

Хань Мингуан парировал вопросом:

— Как мисс Линь может отказаться? Судя по одному тому, что вы согласились взять с собой на задание Тань Си и Лю Чжуана, сразу видно, что вы — добрый человек.

Но тут же Хань Мингуан добавил нажима:

— Однако... если мисс Линь робеет и боится, то, полагаю, господин Су и господин Лян наверняка будут готовы заменить её. Только ради безопасности всех присутствующих, пожалуйста, расскажите в деталях, до какого момента дошел текущий сюжет и что именно вам удалось обнаружить.

Хань Мингуан выражался вежливо, но смысл его слов был предельно ясен.

У Линь Ваньвань оставалось два выбора: либо самой выступить в роли Ночного Дозорного, либо выложить все найденные подсказки, чтобы Игроки могли разделить их с ней.

Линь Ваньвань лишь горько усмехнулась, покачала головой и ответила:

— Ни на один из вариантов я не согласна. Придумай что-нибудь еще.

Хань Мингуан не стал отвечать Линь Ваньвань напрямую, а повернулся к управляющему Линю и тихо спросил, можно ли провести голосование для выбора кандидата.

Управляющий Линь как раз с удовольствием наблюдал за разворачивающейся драмой и отозвался:

— Если вы так настаиваете на голосовании, то для меня это не проблема...

Су Чжээр и Лян Фэн вовремя преподнесли ему дары.

Раз управляющий Линь дал добро, способ выбора кандидатов был окончательно решен.

— Нин Вэй? — сдвинув брови, недоверчиво окликнула его Тань Си.

Однако погруженный в молчание Нин Вэй отвернулся, не желая смотреть в её полные упрека глаза.

<http://bllate.org/book/21989/2286022>